

УДК 341.1/8

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/78/61>

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ДИПЛОМАТИИ

©*Бердимуратова Г. М., Ph.D., Каракалпакский государственный университет имени Бердаха, г. Нукус, Узбекистан*

©*Мирсанова Н., Каракалпакский государственный университет имени Бердаха, г. Нукус, Узбекистан, berdimuratovagulnaz91@gmail.com*

EFFICIENCY OF THE IMPLEMENTATION OF DIGITAL DIPLOMACY

©*Berdimuratova G., Ph.D., Karakalpak State University named after Berdakh, Nukus, Uzbekistan*

©*Mirsanova N., Karakalpak State University named after Berdakh, Nukus, Uzbekistan, berdimuratovagulnaz91@gmail.com*

Аннотация. Представлены преимущества цифровой дипломатии во внешних и внутренних отношениях путем сопоставления практик иностранных стран. Цель исследования – способствовать широкому применению электронной дипломатии учитывая широкий аспект возможностей. В статье рассматриваются теории реализма и конструктивизма, которые применимы для исследования цифровой дипломатии. Помимо того представлен ряд действий и шагов, осуществление которых способствует ускоренному пользованию цифровой дипломатии не только в Министерстве иностранных дел, но и в других государственных структурах. То есть внедрение данной практики повышает эффективность деятельности не только внешних отношений, но и социально-экономического состояния в целом.

Abstract. This article presents the advantages of digital diplomacy in external and internal relations by comparing the practices of foreign countries. The purpose of the study is to promote the widespread use of e-diplomacy, given the wide aspect of opportunities. The article discusses the theories of realism and constructivism, which are applicable to the study of digital diplomacy. In addition, a number of actions and steps are presented, the implementation of which contributes to the accelerated use of digital diplomacy not only in the Ministry of Foreign Affairs, but also in other state structures. That is, the introduction of this practice increases the efficiency of not only external relations, but also the socio-economic state in general.

Ключевые слова: цифровая дипломатия, международные отношения, интернет, информационные технологии.

Keywords: digital diplomacy, international relations, internet, information technologies.

Ускоренное развитие технологий способствовало переходу традиционной дипломатии в цифровой формат. Вследствие этого очень широкое распространение получили такие термины как «кибердипломатия», «электронная дипломатия», «Интернет дипломатия», «цифровая дипломатия», «дипломатия 2.0», «веб дипломатия» и т.д. Цифровая дипломатия развилась из публичной дипломатии, формы дипломатической практики, которая была

определена как «инструмент, используемый государствами для понимания культур, взглядов и поведения; строить и управлять отношениями; и влиять на мысли и мобилизовать действия для продвижения своих интересов и ценностей» [1].

Согласно определению руководителя отделения международной политики в киберпространстве Австралийского института стратегической политики Хэнсона [2], цифровая дипломатия — это использование Интернета и новых информационно-коммуникационных технологий для выполнения дипломатических задач. Она направлена на осуществление следующих политических целей:

1. Управление знаниями: использовать ведомственные и общегосударственные знания, чтобы они сохранялись, распространялись и оптимизировались для достижения национальных интересов за рубежом.

2. Публичная дипломатия: поддерживать контакт с аудиторией по мере того, как она мигрирует в онлайн, и использовать новые инструменты коммуникации, чтобы выслушивать важные аудитории и ориентироваться на них с ключевыми сообщениями, а также влиять на основных влиятельных лиц в Интернете.

3. Управление информацией: чтобы помочь собрать огромный поток информации и использовать ее для лучшего информирования при разработке политики, а также для помощи в прогнозировании и реагировании на возникающие социальные и политические движения.

4. Консульская связь и реагирование: создание прямых, личных каналов связи с гражданами, выезжающими за границу, с управляемой связью в кризисных ситуациях.

5. Реагирование на стихийные бедствия: чтобы использовать возможности соединительных технологий в ситуациях реагирования на стихийные бедствия.

6. Свобода Интернета: создание технологий, позволяющих сделать Интернет свободным и открытым. Это имеет связанные с этим цели продвижения свободы слова и демократии, а также подрыва авторитарных режимов.

7. Внешние ресурсы: создание цифровых механизмов для привлечения и использования внешнего опыта для достижения национальных целей.

8. Планирование политики: чтобы обеспечить эффективный надзор, координацию и планирование международной политики в правительстве в ответ на интернационализацию бюрократии.

Осуществление данных целей путем внедрения практики цифровой дипломатии в разы улучшит эффективность работы правительства. Формирование реального имиджа государства, разрушая всякие стереотипы, на международной арене способствует привлечению потока инвесторов, которое в дальнейшем будет отражаться на его эффективном развитии и функционировании. Установление прямого диалога с народом способствует повышению прозрачности в деятельности государственных органов, выявлению пробелов и недовольств относительно проводимой их политики. То есть пользователи социальных сетей могут высказать свое субъективное мнение, реальные ситуации с негативными последствиями, которые частенько остаются не раскрытой, при этом не задумываясь о возможных угрозах, давлений или других негативных последствиях в силу сохранения конфиденциальности и анонимности личности. Помимо того путем обеспечения связи, помощи и консульского учета через Интернет гражданам находящимся за рубежом можно сэкономить значительную сумму, так как не требуются дополнительные расходы на перелеты, создание приемов и т.д. До всемирной пандемии все вышеуказанные процессы осуществлялись в традиционном виде. Ограничение физического контакта стал

основным толчком для внедрения информационно-коммуникационных технологий во всех сферах жизни, особенно для установления внешнеполитических и внутренних отношений.

Все вышеупомянутые пункты показывают насколько эффективными являются внедрение электронной дипломатии. Но для внедрения новой практики в государстве, во-первых важна роль принятия нормативно-правовых актов.

На сегодняшний день в Республике Узбекистан существуют следующие нормативно-правовые акты посвященные дигитализации, в которых упоминаются о развитии применения цифровой дипломатии: Постановление Президента Республики Узбекистан, от 05.04.2018 г. № ПП-3654 «Об организационных мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Министерства иностранных дел Республики Узбекистан», Указ Президента Республики Узбекистан, от 05.10.2020 г. № УП-6079 «Об утверждении стратегии «Цифровой Узбекистан-2030».

В восьмой части постановления Президента Республики Узбекистан от 05.04.2018 г. № ПП-3654 «Об организационных мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Министерства иностранных дел Республики Узбекистан» установлено, что Министерству иностранных дел совместно с Министерством по развитию информационных технологий и коммуникаций в двухмесячный срок разработать и утвердить комплекс мер по коренному совершенствованию и развитию информационно-коммуникационных технологий в системе внешнеполитического ведомства, заграничных учреждений Республики Узбекистан с использованием передовых технологий, в том числе предусмотрев:

- укрепление материально-технической базы Министерства иностранных дел современной компьютерной техникой и программным обеспечением, модернизацию информационных сетей, укрепление информационной безопасности;

- внедрение информационной системы мониторинга «дорожных карт» заграничных учреждений Республики Узбекистан по активной и системной работе со страной пребывания;

- создание защищенной системы видеоконференцсвязи, а также электронной базы данных единого учета международных договоров, инвентаризации и мониторинга за их реализацией;

- совершенствование веб-сайтов, порядка оказания консульских услуг и их перевод в электронную форму;

- оснащение современным оборудованием и техническими средствами связи, создание единой электронной системы обработки поступающих обращений и необходимого программного обеспечения Сектора по приему обращений (call-center) Министерства иностранных дел;

- расширение применения «цифровой дипломатии», предусматривающей широкое использование возможностей сети Интернет, в том числе социальных платформ (<https://lex.uz/docs/3611280>).

Согласно Указу Президента Республики Узбекистан «Об утверждении стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по её эффективной реализации» в республике производятся комплексные меры по активному развитию цифровой экономики, а также широкому внедрению современных информационно-коммуникационных технологий во все отрасли и сферы, прежде всего, в государственное управление, образование, здравоохранение и сельское хозяйство.

Для осуществления вышеуказанной политики, возможно, было бы создать специальную комиссию из числа специалистов в области информационно-коммуникационных технологий, внешних и внутренних отношений. Разработать

детализированную стратегию расширения применения цифровой дипломатии с учетом порядка организации деятельности, ответственных лиц, статуса, полномочий, обязанностей и финансирования. Проводить совместные собрания Министерства иностранных дел, Министерства внутренних дел и Министерства информационно-коммуникационных технологий. Усовершенствовать деятельность веб-сайта Министерства иностранных дел (mfa.uz) с добавлением категорий электронной базы данных единого учета международных договоров, инвентаризации и мониторинга за их реализацией, онлайн консульской услуги, регламента и стратегии о порядке применения цифровой дипломатии. Создать механизмы мониторинга процессов трансформации, а также методик расчета контрольных показателей.

Хотя и в стратегии развития нового Узбекистана на 2022-2026 годы были четки поставлены цели об улучшении деятельности электронного правительства путем дигитализации социально-экономических сфер как здравоохранения, образование и т.д., не был включен момент касательно внешних отношений, а именно осуществление цифровой дипломатии через платформы социальных сетей. На следующих примерах можно рассмотреть эффективность внедрения данной политики:

На сегодняшний день социальные сети являются ключевым каналом многомиллионной молодежи, которая является целевой аудиторией цифровой дипломатии, в силу легкой мобилизации на основе информации, видео-трансляций и создающие условия для прямого диалога между правительством и гражданами зарубежных стран. Ярким примером данной политики может послужить случай с «арабской весной».

Арабская весна — это серия антиправительственных протестов, восстаний и вооруженных мятежей, охвативших большую часть арабского мира в начале 2010-х годов (<https://clck.ru/HzEen>). Главную роль в подготовке «арабской весны» играло использование социальных сетей для организации протестов и призывов к массовым демонстрациям молодежи. Многие из подготовленных США активистов стали лидерами арабской весны в своих странах [3].

Преимущество социальных сетей дает возможность связаться с гражданами других стран почти в режиме реального времени [4]. Как форма публичной дипломатии, цифровая дипломатия является механизмом влияния на зарубежную аудиторию посредством определенных методов, таких как: размещение радио и телепередач в сети Интернет, распространение в открытом доступе литературы в цифровом формате, мониторинг дискуссий в блог сфере, рассылка информации через мобильные телефоны, а также создание персонализированных страничек членов правительства в социальных сетях [5].

Потенциальная простота доступа к социальным сетям и низкая стоимость по сравнению с другими методами делают его привлекательным инструментом для многих посольств, а также других государственных учреждений, которые сталкиваются с сокращением бюджета и необходимостью увеличения вовлеченности [6]. Применение социальных сетей в цифровизации дипломатической сферы, таких как Twitter, Facebook охватывает более широкий круг людей вне зависимости от возраста, пола, расы, национальности, нежели чем радио, телевизор являющиеся моделями вещания двадцатого века и утратившие свою значимость среди молодого поколения. Их эффективность, в основном, заключается в обладании таких функций как: ответить, комментировать, пересылать, функционировать на нескольких языках. При данном подходе ключевым фактором является ориентированность на фидбек аудитории; на плотное взаимодействие со своими зрителями и читателями; на вовлечение публики в процессы дипломатической активности путем набора просмотров, комментариев, репостов и лайков

(<https://clck.ru/HzEen>). В целом обеспечивается прямой диалог с адресатом и получателем. Ярким примером осуществления такого взаимодействия является деятельность Британского Совета, который своей работой в Индии привлек аудиторию в 7,5 млн человек в возрасте от 20 до 35 лет, которая по оценкам экспертов будет симпатизировать именно информации из Британского Совета и его образовательным услугам (<https://clck.ru/h39eM>).

Цифровые технологии могут быть особенно полезны в сфере сбора и обработки информации, консульской деятельности, а также могут являться средством для безопасного поддержания связи во время стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций, по типу как COVID-19 Глобальный кризис коронавируса, разразившийся в конце 2019 года, серьезно ограничил большую часть физических контактов между людьми по всему миру, и таким образом дал мощный толчок деятельности в цифровой, «виртуальной» сфере, которая стала единственным каналом межличностного общения и новостей.

С усилением карантинных мер и режима самоизоляции, ограничилось перемещение людей на длинные дистанции. Данный процесс способствовал переходу дипломатической деятельности в цифровое пространство, так как важные мероприятия, конференции и собрания дипломатического характера, в основном, осуществлялись в виде видеоконференций. Примером могут послужить международные саммиты по типу G7, G20 и АСЕАН, проведенные в 2020 году на дистанционном основании (<https://clck.ru/h39eM>).

Особенно можно отметить повышение широкого применения сервиса видеоконференций — Zoom. За первые два месяца 2020 г данная платформа привлекла больше новых пользователей, чем за весь 2019 г (<https://clck.ru/h39ed>). В марте к сервису присоединялись по 300 тысяч новых человек каждый день, и это только в США [12] круглый стол на тему «Раскрытие потенциала цифровизации в Узбекистане на фоне пандемии COVID-19», который был организован ПРООН в партнерстве со Всемирным банком и Министерством по развитию информационных технологий и коммуникаций, также был проведен через Zoom.

Доценты Санкт-Петербургского государственного университета Н. А. Цветкова и Г. О. Ярыгин [7] выявили особенности цифровой дипломатии таких мировых держав как Германия, Иран, США, Россия, которые состоят из следующего:

Цифровая дипломатия Германии реализует стратегическую задачу формирования диалога между Берлином и арабским миром на Ближнем Востоке.

Противостояние американским и европейским информационным потокам внутри страны, а также борьба с иранофобией в глобальном масштабе и, наконец, формирование имиджа Ирана как региональной державы в близлежащих странах — вот основные цели электронной дипломатии правительствам Ирана.

Распространение американской политической культуры, поддержка оппозиционных движений и борьба против антиамериканизма в мире — основные задачи виртуальной дипломатии США.

Уникальность направления российской публичной дипломатии состоит в том, что ее проекты «продают» информацию, которая либо слабо освещается западными СМИ, либо носит провокационный характер и часто касается событий внутренней жизни стран Запада.

Цифровая дипломатия как политический механизм влияния на пользователей социальных сетей появилась в системе международных отношений примерно в 2009-2010 гг. Именно тогда государственные структуры таких стран, как США, Россия, Франция, Германия, Китай и Иран, приступили к созданию официальных учетных профилей (аккаунтов) на платформах Facebook, Twitter, YouTube и др., а международные медийные

компании, включая Voice of America, Russia Today и PressTV, запустили первые цифровые каналы вещания в социальных сетях.

Тем не менее, глобальная сеть, главным образом, является инструментом прогресса и развития, без которого уже невозможно представить дипломатию ни одной развитой страны мира.

На основе выше изложенного, можно сделать некоторые выводы, а именно:

-Цифровая дипломатия как предмет для научного исследования может быть рассмотрена и изучена молодыми специалистами, что является на сегодняшний день актуальным.

-Цифровая дипломатия — это более модернизированный вид публичной дипломатии, вследствие которого формируются представления о политических заявлениях, взглядах и решений в силу доступности электронных ресурсов. Она важна в формировании собственной позиции государства в арсенале международного пространства путем пропаганды культуры, цели своей политики, устраняя всякие стереотипы, формированием стратегического диалога с иностранной аудиторией, в поддержке связи с гражданами находящимися за границей, установлении безопасных дипломатических и дружеских отношений в кризисных ситуациях, а также с минимальными затратами, устранении чрезвычайной бюрократии. Для поощрения использования цифровой дипломатии следует обеспечить регулярное взаимодействие и совместную работу Министерства иностранных дел, Министерства внутренних дел и Министерства информационно-коммуникационных технологий, так же внедрить институт цифровизации в силу ускоренного развития технологий.

-Необходимо разработать план, стратегию, регламент о широком применении цифровой дипломатии.

-Создать официальные аккаунты государственных органов во всех часто посещаемых платформах социальных сетей и активно осведомлять о последних структурных и стратегических изменениях на 3 языках: государственный, русский и английский, тем самым устанавливая двустороннюю связь с локальной и международной аудиторией.

-Упростить и усовершенствовать официальный веб-сайт Министерства иностранных дел, включить горячую линию обращения для граждан Республики Узбекистан, которые находятся за рубежом. Обеспечить высокую кибербезопасность в платформах, где непосредственно будут устанавливаться дипломатические связи, собрания и обсуждаться глобальные и территориальные проблемы. Для осуществления данной практики, прежде всего, требуется принять соответствующий нормативно-правовой акт, а также выделить необходимые задачи на определенный период времени.

Список литературы:

1. Cooper A. F., Heine J., Thakur R. (ed.). The Oxford handbook of modern diplomacy. – OUP Oxford, 2013.
2. Hanson, F. (2012, October 25). Baked in and wired: eDiplomacy@State, Foreign Policy Paper Series No. 30, Washington, DC: Brookings Institution (pp. 1–41).
3. Гедлерчук Д. Ю. Эволюция публичной дипломатии США и «арабская весна» 2011 г. Белгород, 2018. 100 с.
4. Fisher A. The use of social media in public diplomacy: Scanning E-diplomacy by embassies in Washington, DC. 2013.
5. Сурма И. В. Цифровая дипломатия в мировой политике // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. №49. С. 220-249.

6. Adesina O. S. Foreign policy in an era of digital diplomacy // *Cogent Social Sciences*. 2017. V. 3. №1. P. 1297175. <https://doi.org/10.1080/23311886.2017.1297175>
7. Цветкова Н. А., Ярыгин Г. О. Политизация «цифровой дипломатии»: публичная дипломатия Германии, Ирана, США и России в социальных сетях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2013. №1. С. 119-124.

References:

1. Cooper, A. F., Heine, J., & Thakur, R. (Eds.). (2013). *The Oxford handbook of modern diplomacy*. OUP Oxford.
2. Hanson, F. (2012). *Baked in and wired: eDiplomacy@ State*. Foreign Policy at Brookings.
3. Gedlerchuk, D. Yu. (2018). Evolyutsiya publichnoi diplomatii SShA i" arabskaya vesna" 2011 g. Belgorod. (in Russian).
4. Fisher, A. (2013). The use of social media in public diplomacy: Scanning E-diplomacy by embassies in Washington, DC.
5. Surma, I. V. (2015). Tsifrovaya diplomatiya v mirovoi politike. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik*, (49), 220-249. (in Russian).
6. Adesina, O. S. (2017). Foreign policy in an era of digital diplomacy. *Cogent Social Sciences*, 3(1), 1297175. <https://doi.org/10.1080/23311886.2017.1297175>
7. Tsvetkova, N. A., & Yarygin, G. O. (2013). Politizatsiya «tsifrovoi diplomatii»: publichnaya diplomatiya Germanii, Irana, SShA i Rossii v sotsial'nykh setyakh. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya*, (1), 119-124. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 08.04.2022 г.*

*Принята к публикации
13.04.2022 г.*

Ссылка для цитирования:

Бердимуратова Г. М., Мирсанова Н. Эффективность внедрения цифровой дипломатии // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8. №5. С. 506-512. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/78/61>

Cite as (APA):

Berdimuratova, G., & Mirsanova, N. (2022). Efficiency of the Implementation of Digital Diplomacy. *Bulletin of Science and Practice*, 8(5), 506-512. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/78/61>